

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-94-108](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-94-108)

Политические науки

К вопросу о политике Казахстана по отношению к Афганистану

Нуриддин Султанмуратов✉

Институт азиатских исследований. Алматы, Казахстан

Nuriddin.sultanmuratov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3711-4303>

Аннотация. Афганский вектор всегда занимал важное место во внешней стратегии независимого Казахстана, что в значительной степени обусловлено вопросами общей региональной безопасности. Именно фактор нестабильности в Афганистане, соответственно, связанные с данным моментом разного рода риски для центральноазиатских стран, исторически выступали движущей силой политики Республики Казахстан в указанном направлении. На этом фоне казахстанские власти с самого начала стремились активно вовлекаться в процессы стабилизации и укрепления мира в Афганистане, в том числе посредством оказания Кабулу прямого гуманитарного и экономического содействия. Подобная ситуация в известной мере создала условия для развития сотрудничества на межгосударственном уровне, что среди прочего отразилось на постепенном расширении взаимных торговых связей. На сегодняшний день Афганистан рассматривается в качестве одного из важных рынков для казахстанских производителей. Надо особо подчеркнуть, что в рамках двустороннего взаимодействия Казахстан всегда руководствовался политическим прагматизмом. Данный подход наглядно проявился после событий 2021 г., приведших к формированию нового афганского правительства представителями движения «Талибан»¹. Несмотря на непризнание новых афганских властей в соответствии с международными установками, Астана, как ответственный игрок, сохранила открытыми каналы коммуникации и продолжила диалог с Кабулом по наиболее насущным темам, которые прежде всего касались поддержки афганского населения в целях недопущения резкого ухудшения

¹ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

обстановки в стране. Это отвечает интересам не только самого Афганистана, но и региональных и международных акторов.

Ключевые слова: Казахстан, Афганистан, внешняя политика, Центральная Азия, безопасность, экономика

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Султанмуратов Н. К вопросу о политике Казахстана по отношению к Афганистану // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 94-108, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-94-108](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-94-108)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-94-108](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-94-108)

Political sciences

On the Issue of Kazakhstan's Policy Towards Afghanistan

Nuriddin Sultanmuratov✉

Institute of Asian Studies. Almaty, Kazakhstan

Nuriddin.sultanmuratov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3711-4303>

Abstract. The Afghan direction has always played an important role in the foreign strategy of independent Kazakhstan, which is due to the overall regional security. Instability in Afghanistan, the associated risks for the Central Asian countries, historically determined the policy of the Republic of Kazakhstan. From the very beginning, the Kazakh authorities sought to actively participate in stabilizing and strengthening peace in Afghanistan, including providing direct humanitarian and economic assistance to Kabul. This created conditions for the development of cooperation at the interstate level, which led to the gradual expansion of trade relations. Now Afghanistan is considered as one of the important markets for Kazakh producers. It should be emphasized that Kazakhstan has always been guided by political pragmatism. This manifested itself after the events of 2021, which led to the formation of a new Afghan government by representatives of the Taliban movement. Despite the non-recognition of the new Afghan authorities in accordance with international requirements, Astana continued its dialogue with Kabul on the most important topics, especially those related to supporting the Afghan population in order to prevent a sharp deterioration in the situation in the country. This is in the interests not only of Afghanistan itself, but also of regional and international forces.

Keywords: Kazakhstan, Afghanistan, foreign policy, Central Asia, security, economy

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Sultanmuratov N. On the Issue of Kazakhstan's Policy Towards Afghanistan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 94-108, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-94-108](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-94-108)

Введение

Обстановка вокруг Афганистана остается одной из самых острых тем на повестке дня мирового сообщества, особенно с учетом последних социально-политических тенденций в этой стране. Хотя выдвигавшиеся многими экспертами крайне пессимистические прогнозы, связанные с выводом американского военного контингента в 2021 г. и последующим приходом к власти представителей движения «Талибан»², в целом не оправдались, однако риски безопасности все еще сохраняются на высоком уровне. При этом здесь речь идет не только о традиционных угрозах военного характера, включая потенциальную эскалацию внутренних противоречий между новой администрацией и ее оппонентами в полномасштабные вооруженные столкновения со всеми вытекающими отсюда последствиями для окружающего региона.

На сегодняшний день не менее насущным вопросом видятся экономические перспективы Афганистана, который сейчас переживает тяжелый кризис. Из-за резкого падения доходов граждан и сокращения бюджетных поступлений огромное количество людей оказались на грани голода. По разным оценкам, в 2023 г. 19 млн афганцев столкнутся с острой нехваткой продовольствия². Значительное ухудшение финансового положения местных жителей создает угрозу гуманитарной катастрофы в 40-миллионном государстве, что в конце концов чревато возникновением проблемы беженцев. Трудности экономического характера могут спровоцировать новую волну вынужденных переселенцев в другие страны. Собственно говоря, в последние годы тема мигрантов из неблагополучных районов мира активно обсуждается на глобальном уровне. В данном контексте ярким примером является история с потоком беженцев с Ближнего Востока, где главным драйвером данного процесса выступала продолжающаяся война в Сирии. На этом фоне более крупный по населению Афганистан представляется еще более масштабным вызовом в данном отношении.

Так или иначе, любой сценарий серьезной дестабилизации Афганистана неизбежно окажет негативное влияние на соседние регионы, прежде всего в плане экономики и безопасности. Естественно, подобное развитие напрямую затронет интересы стран Центральной Азии, учитывая культурно-исторические и географические факторы. В первую очередь сопредельные Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан имеют давнюю историю отношений с Афганистаном. На его территории проживают группы родственных народов, которые в определенные периоды его истории играли роль достаточно влиятельных диаспор. Тем временем Казахстан находится в относительной отдаленности от афганских границ. Республика не относится к линии так называемых приграничных государств Центральной Азии, которые непосредственно граничат с Афганистаном, и у нее нет родственных народов на территории этой страны.

Несмотря на указанный факт, официальная Астана давно проводит проактивную политику на афганском направлении и всячески вовлекается в процессы стабилизации этой страны. Кроме того, внутри казахстанского экспертного сообщества на-

блюдается высокий интерес к афганской тематике. Ситуация в данной стране часто становится объектом дискуссий на различных публичных площадках. В связи с этим важным выглядит анализ внешнеполитических шагов РК по отношению к Афганистану.

Между тем в рамках изучения заявленной темы огромным подспорьем стали работы различных авторов по указанной проблематике. Здесь следует отметить научные труды С.Акимбекова, в частности его книги «История Афганистана» и «Афганский узел и проблемы безопасности в Центральной Азии». Тем временем вопрос двусторонних отношений между Астаной и Кабулом также затрагивается в статье «Между стратегическими и материальными интересами: Казахстан как источник стабильности в Афганистане» под авторством С.Майера. Необходимо выделить монографию Р.Мукиджановой «Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики» [6] и работу Д.Малышевой «Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи» [5]. Кроме того, труды М. McCauley «Afghanistan and Central Asia: a modern history» [8], A. Saikal и K. Nourzhanov «The spectre of Afghanistan: security in Central Asia» [9], K. Collins «The limits of cooperation: Central Asia, Afghanistan, and the new Silk Road» [7] также способствовали раскрытию темы исследования.

Целью статьи является выявление основных трендов и факторов в рамках процесса эволюции внешней политики Казахстана в афганском направлении начиная с момента провозглашения независимости в 1991 г. до настоящего периода.

Материалы и методы

В качестве источников в статье были использованы книги, статьи, доклады, официальные статистические данные, информация из интернет-ресурсов. Исследование главным образом проводилось с опорой на принцип историзма. Кроме того, был применен системно-структурный подход.

Результаты исследования

История казахстанско-афганских отношений

Дипломатические отношения между Астаной и Кабулом были установлены в феврале 1992 г. В дальнейшем, в 1993 г., в Республике Казахстан (РК) открылось афганское посольство. Однако, в том числе из-за невозможности обеспечить безопасность сотрудников, казахстанская дипмиссия в этой стране начала работать только с 2002 г. – сразу после военной интервенции международной коалиции во главе с США в Афганистан, приведшей к свержению власти талибов. После создания более благоприятных условий в 2003 г. представительство республики было преобразовано уже в полноценное посольство.

² Afghanistan. Latest developments /01.02.2023/. URL: <https://www.acaps.org/country/afghanistan/crisis/complex-crisis>.

Надо сказать, с момента образования независимого государства интересы Казахстана к Афганистану были главным образом связаны с вопросами безопасности в южном направлении. Исходя из решения этих задач, Казахстан направлял в начале 1990-х гг. пограничников на таджикско-афганскую границу. Данные действия осуществлялись в рамках сформированного контингента миротворческих сил, состоявшего из нескольких стран СНГ: Казахстана, Узбекистана, России и Кыргызстана.

В целом казахстанские военные принимали участие в операции по охране таджикской госграницы с 1993 по 2001 г. Причем в ходе данной миссии произошел печально известный инцидент, когда 7 апреля 1995 г. в Пшихаврском ущелье Памира солдаты РК вступили в прямое столкновение, потеряв в бою 17 человек убитыми и 33 ранеными. При этом за все время нахождения на таджикской границе общие потери казахстанской стороны составили 46 человек³.

Между прочим, заключение в 1992 г. в Ташкенте договора о коллективной безопасности как раз было обусловлено афганским фактором. В основе создания данной организации находилось стремление государств бывшего СССР координировать усилия на афганском направлении, где в апреле 1992 г. пало правительство Наджибуллы. Последнее событие вызывало обеспокоенность стран ЦА и России, что вынуждало их совместно реагировать на новую ситуацию с безопасностью. В связи с чем и появился ОДКБ как механизм противодействия внешним угрозам. В рамках подписанного Россией, Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном соглашения указанные страны «обязались принимать участие в защите внешних границ бывшего СССР на южном направлении, имея в виду, в том числе, и границы Таджикистана с Афганистаном» [1, с. 179].

Надо сказать, на первом этапе независимости политика Казахстана по отношению к Афганистану не была четко определенной. С одной стороны, потому что в первой половине девяностых годов прошлого столетия в республике интенсивно шли процессы государственного строительства и реформ в экономике. Таким образом, власти РК во многом были сконцентрированы на решении внутренних задач, тем более что в финансовом плане Казахстан тогда не обладал достаточными ресурсами для более активного участия в делах Афганистана. С другой стороны, в самом Афганистане в тот период была ситуация общей нестабильности, что затрудняло развитие двусторонних контактов. В некотором смысле в условиях гражданской войны и отсутствия единого центрального правительства в Афганистане наиболее разумной являлась стратегия невмешательства и наблюдения со стороны.

Между тем, когда в 1996 г. талибы заняли Кабул, такое развитие вызвало серьезную тревогу во всех странах Центральной Азии, включая Казахстан. Усиливались риски распространения конфликта на территорию региона. Тогда же, в 1996 г., в

³ Т. Исенов. Забытый батальон: первые миротворцы РК до сих пор не имеют статуса участников боевых действий /15.06.2019/. URL: <https://liter.kz/3415-zabytyy-batalon-pervyye-mirotvortsy-rk-do-sih-por-ne-imeyut-statusa-uchastnikov-boevykh-deystviy/>.

Алматы прошла экстренная встреча глав государств ЦА и России⁴. Однако сценарий прорыва экстремистских и террористических групп в значительной степени волновал именно «прифронтовые государства» – Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. В отличие от них РК все также не имела непосредственных интересов в Афганистане. Стратегию Астаны на тот момент можно охарактеризовать как следование в фарватере общих интересов стран региона в рамках ОДКБ. Такая ситуация главным образом указывала на тот факт, что «степень актуальности афганского урегулирования для национальных интересов отдельно взятых государств Центральной Азии неодинакова» [6, с. 107].

Одновременно внутри самого Афганистана в качестве ответной реакции на изменение баланса сил был образован так называемый Северный антиталибский альянс. Данное формирование во многом состояло из различных этнических групп страны, выступавших против правительства движения «Талибан». Надо сказать, талибы в целом представляли интересы местных пуштунов – самого многочисленного народа страны. При этом Северный альянс поддерживался Россией и Ираном. В данном контексте последние опирались на местных таджиков, шиитов-хазарейцев и другие меньшинства. По большому счету, северные приграничные территории Афганистана должны были выступать своего рода буферной зоной.

В определенной степени поворотным моментом стали события в конце девяностых годов прошлого века. Сначала весной 1999 г. Узбекистан прекратил свое членство в ОДКБ⁵, после этого сразу присоединившись к региональной организации в лице ГУАМ. На этом фоне происходят так называемые Баткенские события 1999 г. Тогда отдельные отряды боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ), укрывавшиеся на территории Таджикистана, прошли в Ошскую область Кыргызстана с целью добраться до узбекской границы. В ответ Ташкент начал широкомасштабную контртеррористическую операцию, в том числе с применением боевой авиации [8, с. 103]. Данный инцидент резко актуализировал вопрос безопасности на южных рубежах ЦА.

В результате этот эпизод в некотором смысле стал катализатором большей вовлеченности внешних акторов в региональные процессы. В частности, произошло заметное повышение роли России в контексте обеспечения безопасности в Центральной Азии. Для Москвы регион изначально рассматривался в качестве «мягкого подбрюшья». Естественно, дестабилизация стран ЦА виделась прямой угрозой ее национальным интересам. Афганский фактор выступил удобным механизмом для усиления позиции России.

Кроме того, с учетом исторической проблемы сепаратизма в Сино-Тибете, вполне закономерной виделась активизация Китая в данном направлении. Логичным ито-

⁴ Выступление первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева на конференции министров иностранных дел стран-участниц Стамбульского процесса /26.04.2013/. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nanazarbaeva-na-konferencii-ministrov-inostrannykh-del-stran-uchastnic-stambul'skogo-processa.

⁵ А. Саркорова. ОДКБ объясняет причины выхода Узбекистана из блока /30.06.2012/. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/06/120629_uzbekistan_odkb_exit.

гом стремления Пекина активнее участвовать в вопросах безопасности Центральной Азии стало создание Шанхайской организации сотрудничества в июне 2001 г. Фундаментом для новой структуры являлась ранее действовавшая «Шанхайская пятёрка», к которой теперь присоединился Узбекистан. Неудивительно, что основными приоритетами работы нового объединения провозглашались борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В 2002 г. членами ШОС было подписано соглашение о региональной антитеррористической структуре как о постоянно действующем органе при этой организации.

Тем не менее, несмотря на возникновение ШОС, Россия сохраняла за собой статус главного игрока в вопросах военной защиты ЦА, тогда как присутствие Китая становилось дополнительным элементом архитектуры безопасности Центральной Азии. В свою очередь, в контексте стратегии по Афганистану Казахстан тесно сотрудничал с Москвой, оказывая всяческую поддержку ее инициативам.

В 2001 г. после терактов 11 сентября под руководством американцев была сформирована международная антитеррористическая коалиция. При этом борьба с движением «Талибан» становилась одной из главных целей международных сил содействия безопасности. В итоге вскоре после интервенции правительство талибов было свергнуто. Под контролем США обстановка в Афганистане поэтапно начала стабилизироваться. Вашингтон и другие западные доноры стали напрямую финансировать афганский бюджет, что способствовало процессу экономического восстановления и общего урегулирования ситуации. На этом фоне для Астаны тема Афганистана отходит на второй план в связи с сокращением рисков безопасности.

В качестве личного вклада в укрепление мира в регионе начиная со второй половины двухтысячных годов Казахстан в рамках международной инициативы активизировал гуманитарную и техническую поддержку Афганистану. Так, в 2007 г. власти республики приняли специальный план по оказанию помощи этой стране⁶. В соответствии с данной программой, например, было принято решение о предоставлении государственных грантов для обучения 1 000 афганских студентов в казахстанских вузах. Для этих целей выделялось 50 млн долларов. Кроме того, Казахстан безвозмездно направлял средства на строительство инфраструктурных объектов: школ, больниц, дорог и т.п. В целом по состоянию на 2019 год суммарная помощь РК составила более 80 млн долларов⁷.

Важно обратить внимание на тот факт, что на первом этапе присутствия войск коалиции важным моментом являлась конкуренция между США и Россией в регионе. В том числе это проявлялось в ситуации с военными базами в Кыргызстане. Вашингтон с 2001 г. использовал Манас как центр транзитных перевозок в рамках операции в Афганистане, тогда как в 2003 г. Москва подписала соглашение с кыргызскими вла-

стями о размещении в Канте собственного авиационного подразделения в рамках ОДКБ. Тем не менее данное соперничество не переходило в острый конфликт.

В целом до 2014 г. отношения России и США были относительно равными, что положительно сказывалось на координации усилий в контексте стабилизации Афганистана. Среди прочего российское правительство разрешило использовать свое воздушное пространство для перевозки товаров военного назначения в Афганистан. С точки зрения многовекторной внешней политики Казахстана подобная картина представлялась вполне благоприятной. Астана могла относительно свободно действовать в таких условиях, в том числе предлагая различные посреднические усилия. Но после истории с российско-украинским военным конфликтом в 2014 г. отношения двух держав резко ухудшились. Это моментально отразилось на позиции РФ касательно сотрудничества с Западом в Афганистане. В результате в 2015 г. Россия запретила транзит американских военных грузов через свою территорию⁸.

Характерно, что произошедшие изменения в отношениях России и стран Запада оказали определенное влияние и на позицию Москвы в отношении той части транзита грузов в Афганистан, которое осуществлялось через территорию Казахстана. Например, в некоторых российских СМИ даже выдвигалась версия о создании военной базы США на Каспийском море в рамках процесса транспортировки грузов. В ответ МИД РК в своем официальном заявлении опроверг подобные утверждения⁹. В данном случае очевидно, что между Казахстаном и Россией возникло определенное недопонимание на официальном уровне по вопросу транзита грузов в Афганистан, о чем говорит актуализация этого вопроса на неформальном уровне через средства массовой информации. Но проблема была исчерпана после заявления МИД.

Когда же США анонсировали свой уход из Афганистана, в Казахстане в целом проявляли сдержанную политику по поводу развития событий в этой стране. Хотя некоторые эксперты еще до этого события указывали на существующие риски для стран ЦА [5, с. 26]. Но это все-таки больше всего относилось к непосредственно граничащим с Афганистаном государствам региона. В августе 2021 г. МИД РК выступил с заявлением:

Казахстан призывает все причастные стороны обеспечить мирный транзит власти как главной предпосылки внутренней стабилизации. Мы поддерживаем заявление Совета Безопасности ООН о создании инклюзивного и репрезентативного правительства... Выполнение этих положений должно стать необходимым условием для начала диалога с новой властью Афганистана»¹⁰.

В вопросе формирования собственной позиции по Афганистану казахстанское правительство руководствуется прагматизмом. Поскольку главной задачей стано-

⁶ В Астане состоится первый в новом тысячелетии Саммит ОБСЕ – глава Казахстана /20.11. 2010/. URL: https://www.inform.kz/ru/v-astane-sostoitsya-pervyy-v-novom-tysyacheletii-sammit-obse-glava-kazahstana_a2324353.

⁷ Казахстан продолжает развивать программу, направленную на образование афганских студентов /09.10.2019/. URL: https://www.inform.kz/kz/kazakhstan-prodolzhaet-razvivat-programmu-napravlenuyu-na-obrazovanie-afganskikh-studentov_a3573522/amp.

⁸ Россия прекратила транзит военных грузов НАТО в Афганистан /18.05.2015/. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150518_russia_nato_afghanistan.

⁹ МИД Казахстана опроверг заявления «о военных базах на Каспии» /09.07.2018/. URL: <https://rus.azattyq.org/a/29352744.html>.

¹⁰ МИД опубликовал заявление по ситуации в Афганистане /19.08.2021/. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/98035/mid-opublikoval-zayavleniye-po-situatsii-v-afganistane.html>.

вится недопущение очередного витка гражданской войны, вариант с установлением власти движения «Талибан»^{*}, которое обеспечивало бы относительную стабильность внутри страны, рассматривался Астаной в качестве более приемлемого сценария по сравнению с альтернативой в виде начала внутреннего конфликта.

Кроме того, здесь следует отметить и ряд других факторов. Во-первых, в последние годы происходило развитие экономических и торговых связей между Астаной и Кабулом. В частности, со временем Афганистан превратился в важный рынок сбыта товаров для казахстанских производителей. Так, в предкризисном 2020 г. двусторонний товарооборот достиг 624 млн долларов, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 55%. При этом из этой цифры более 90% приходится на казахстанский экспорт¹¹. Соответственно, Астана заинтересована в сохранении налаженных каналов поставок.

Также необходимо отметить транзитный потенциал Афганистана. Данный аспект давно обсуждался в экспертных кругах как важный фактор сближения и экономического сотрудничества между ЦА и Кабулом. К 2020 г. в целом были сформулированы вопросы создания транспортных коридоров через Афганистан. Из стран региона эту идею активно поддерживают Узбекистан и Туркменистан. В то же время в Казахстане наблюдается более сдержанная политика, потому что, в отличие от вышеуказанных двух приграничных государств, Казахстан в экономическом плане не так сильно зависит от южного маршрута. Для Ташкента и Ашхабада крайне важно выйти к морским портам и рынкам сбыта в Южной Азии, тогда как для Астаны традиционно главным транзитным маршрутом является Европа – Китай. При этом перспективы развития афганского направления не слишком ясны. Тем не менее реализация транзитного потенциала страны открыла бы дополнительные возможности для казахстанской экономики. С точки зрения географии (landlocked country) для Казахстана всегда стратегически важным было развитие транспортных коридоров. Показательно, что в 2022 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил о готовности республики участвовать в строительстве железной дороги по линии Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар из Афганистана в Пакистан. Кроме того, было сказано о намерении Астаны предоставить строительные материалы для конструкции данной дороги и подвижной состав¹².

При этом, несмотря на прекращение работы банковских учреждений, казахстанские поставки в Афганистан не только не сократились, но и даже выросли. Так, по итогам января-сентября 2022 г. экспорт увеличился в 2,1 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достиг рекордной суммы в 635 млн долларов¹³. По

большому счету, это является выражением концепции не допустить гуманитарную катастрофу внутри этой страны, так как это могло бы привести к росту беженцев. Тем более что одной из главных статей экспорта РК является именно продовольствие. На сегодняшний день на Афганистан приходится почти половина всех международных поставок казахстанской муки [4, с. 24].

Тем не менее после ухода американского военного контингента из Афганистана снова стал актуальным вопрос о региональной безопасности. С этой точки зрения особое беспокойство проявляют страны ЦА, которые в прошлом уже сталкивались с попыткой проникновения отдельных отрядов боевиков в регион.

Кроме того, здесь важно отметить наличие рисков идеологического характера. Собственно говоря,

с августа 2021 года в этой стране (Афганистане. – Прим. авт.) государственное строительство ориентируется на принципиально другую модель, связанную со значительно большей ролью религии в организации государства и общества. Такая смена модели развития с той, которая ориентирована на модернизм, на заведомо более архаичную по своему характеру, может иметь значительные последствия. Причем не только для самого Афганистана, но и для всего региона. По сути, впервые к власти в отдельно взятой стране пришли сторонники деобандийского направления в исламе [2, с. 11].

При этом данная форма мусульманства отличается своей радикальностью, так как деобандийцы призывают к возврату к исторической роли ислама в социуме, «... к буквальному прочтению старой религиозной традиции, идеализации прошлого. Отсюда стремление следовать к весьма жесткой религиозной практике времен Средневековья» [3, с. 469]. Учитывая присутствие во всех обществах Центральной Азии сторонников строительства государства на исламских принципах, модель «Талибана»^{*} может стать ориентиром для данной категории населения, в том числе и в Казахстане.

Говоря о потенциальных угрозах, также нельзя забывать о потенциальном потоке афганских мигрантов. При таком раскладе часть переселенцев отправится на север, где казахстанская территория будет использоваться либо в качестве транзита, либо даже как конечный пункт остановки для беженцев. Поэтому для Казахстана крайне важным выглядит сохранение относительной стабильности внутри Афганистана.

На этом фоне в октябре 2021 г. официальная казахстанская делегация во главе с представителем президента по международному сотрудничеству Ержаном Казыхановым совершила поездку в Кабул, где прошла встреча с представителями новой афганской администрации Абдул Гани Барадаром и Амир Ханом Муттаки¹⁴. В определенной степени это было сигналом о готовности Астаны вести диалог с правительством «Талибана»^{*}, хотя пока еще вопрос о признании движения в качестве леги-

¹¹ Почти 624 млн \$ составил товарооборот Казахстана и Афганистана /18.08.2021/. URL: <https://jltv.kz/ru/news/business/11614-pochti-624-mln-sostavil-tovarooborot-kazakhstana-i-afganistana>.

¹² Т. Вааль /Казахстан готов участвовать в строительстве железной дороги из Афганистана в Пакистан /21.07.2022/. URL: <https://vlast.kz/novosti/50899-kazakhstan-gotov-ucastvovat-v-stroitelstve-zeleznoj-dorogi-iz-afganistana-v-pakistan-tokaev.html>.

¹³ Казахстан обеспечивает Афганистан мукой, а взамен получает сладкие напитки /03.11.2022/. URL: <https://lsm.kz/tovarooborot-kazakhstana-s-afganistanom>.

¹⁴ Казахская делегация и талибы обсудили в Кабуле гуманитарную помощь Афганистану /18.10.2021/. URL: <https://rus.azattyq.org/a/31515939.html>.

тимных властей страны не обсуждается. Все-таки Казахстан будет ждать подобного решения со стороны ключевых международных акторов и только после этого действовать в данном направлении.

Между тем в апреле 2023 г. появилась новость о том, что представители действующего правительства «Талибана»^{*} получают аккредитацию на введение дипломатической деятельности в афганском посольстве в Астане. Казахстанская сторона подчеркнула, что страна «намерена выстраивать в первую очередь торгово-экономические отношения и оказывать гуманитарную помощь афганскому народу». В то же время республика на данном этапе не будет устанавливать официальные дипломатические отношения с Кабулом в соответствии с позицией ООН¹⁵.

Выводы

В целом на сегодняшний день Казахстан занимает осторожную позицию по афганскому вопросу. С точки зрения политики безопасности республика по-прежнему опирается на такие структуры, как ОДКБ и ШОС. Как показывают последние события, казахстанские власти стремятся поддерживать ограниченные контакты с движением «Талибан», которое видится как фактор сохранения стабильности в этой стране. Примечательно, что в январе 2023 г. появилась информация, что Казахстан возобновляет образовательную программу для афганских студентов¹⁶. Одновременно Астана готова содействовать открытию транспортного коридора из Центральной в Южную Азию, о чем заявило руководство республики.

Собственно говоря, Казахстан постоянно находится в русле международной политики по Афганистану относительно инклюзивного правительства и прав женщин и других актуальных тем. Но в то же время учитывает возможность прагматических подходов, которые свойственны, к примеру, позиции Китая.

Список источников

1. Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности в Центральной Азии [Afghan knot and security problems in Central Asia]. Алматы, 2003.

¹⁵ Ж. Уранкаева. В Казахстане разрешили талибам занять посольство Афганистана /17.04.2023/. URL: <https://kz.kursiv.media/>.

¹⁶ Казахстан возобновит образовательную программу для афганских студентов /23.01.2023/. URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/583549-kazakhstan-vozobnovit-obrazovatelnuyu-programmu-dlya-afganskikh-studentov>.

^{*} Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

^{*}The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

2. Акимбеков С. Афганистан и «Талибан»: от модернизма к архаике, от сопротивления к признанию? [Afghanistan and the Taliban: from modernism to archaism, from resistance to recognition?] // Kazakhstan Journal of Foreign Studies / Казахстанский институт стратегических исследований. 2022. № 1-2 (3-4). С.6-21.
3. Акимбеков С. История Афганистана [History of Afghanistan]. Астана-Алматы: ИМЭП при фонде первого президента, 2015.
4. Майер С. Между стратегическими и материальными интересами: Казахстан как источник стабильности в Афганистане [Between strategic and material interests: Kazakhstan as a source of stability in Afghanistan] // Kazakhstan Journal of Foreign Studies / Казахстанский институт стратегических исследований. 2022. № 1-2 (3-4). С.22-37.
5. Малышева Д. Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи [Post-Soviet Central Asia and its Asian neighbors] // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 4. С.19-30.
6. Мукиджанова Р. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики [Central Asian countries: the Asian vector of foreign policy]. Москва: Научная книга, 2005.
7. Collins K. The limits of cooperation: Central Asia, Afghanistan, and the new Silk Road // Asia Policy. 2014. № 17. С.18-26.
8. McCauley M. Afghanistan and Central Asia: a modern history. London, 2002.
9. Saikal A., Nourzhanov K. The spectre of Afghanistan: security in Central Asia. London: I. B. Tauris, 2021.

Информация об авторе

СУЛТАНМУРАТОВ Нуриддин. Доктор PhD. Ведущий эксперт Института азиатских исследований. Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-3711-4303>. Адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Кунаева, 119, оф. 19, Nuriddin.sultanmuratov@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликовано: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

10. Akimbekov S. Afghan knot and security problems in Central Asia. Almaty, 2003 [In Russian].
11. Akimbekov S. Afghanistan and the Taliban: from modernism to archaism, from resistance to recognition? // Kazakhstan Journal of Foreign Studies / Kazakhstan Institute for Strategic Studies. 2022; 1-2(3-4):6-21 [In Russian].
12. Akimbekov S. History of Afghanistan. Astana-Almaty: IMEP at the fund of the first president, 2015 [In Russian].
13. Mayer S. Between strategic and material interests: Kazakhstan as a source of stability in Afghanistan // Kazakhstan Journal of Foreign Studies / Kazakhstan Institute for Strategic Studies. 2022;1-2 (3-4):22-37 [In Russian].

14. Malysheva D. Post-Soviet Central Asia and its Asian neighbors //Russia and the new states of Eurasia. 2016; 4:19-30 [In Russian].
15. Mukimdzhanova R. Central Asian countries: the Asian vector of foreign policy. Moscow: Nauchnaya kniga, 2005 [In Russian].
16. Collins K. The limits of cooperation: Central Asia, Afghanistan, and the new Silk Road // Asia Policy. 2014; 17:18-26.
17. McCauley M. Afghanistan and Central Asia: a modern history. London, 2002.
18. Saikal A., Nourzhanov K. The spectrum of Afghanistan: security in Central Asia. London: I. B. Tauris, 2021.

About the author

Nuriddin SULTANMURATOV. PhD, Leading expert of the Institute of Asian Studies. Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-3711-4303>, Address: 19 of. 119, Kunaeva st., Almaty, Republic of Kazakhstan, Nuriddin.sultanmuratov@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 2, 2023. Approved after peer review: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.